

Зачем я ему? Раньше я задавала себе этот вопрос множество раз, но не находила ответа, не понимала, почему из всех девушек он выбрал именно меня. Очень многие мечтали оказаться в его постели хотя бы на одну ночь. Красивый. Богатый. Опасный. Он всегда выделялся в любой компании, пугал и притягивал. Его взгляд я узнала бы из тысячи других.

Чем я пробудила его интерес? Чем зацепила?

Не знаю. Ничего не делала намеренно, никак не провоцировала, даже старалась не смотреть в его сторону, обходила десятой дорогой. Неужели его проняло то, что я ему отказала?

Наплевать. Теперь это не важно.

Я сбегу отсюда. Покину проклятую ловушку. Он никогда меня не получит, никогда не доберется до меня и не сделает своей послушной жертвой.

План опасный. Но я готова рискнуть всем, только бы вырваться из клетки. Я не готова сдаваться этому ужасному человеку.

Хватит. Я больше не стану бояться и откладывать. Пора действовать.

Я укладываю в сумку все самые необходимые вещи, проверяю, ничего ли не забыла, и направляюсь к выходу из комнаты.

Черт возьми. Кулон. Мои пальцы опускаются на то самое украшение, которое он надел на мою шею, когда решил превратить меня в свою покорную игрушку.

Дорогая вещь, что должна была сразу показывать всем вокруг, кому я теперь принадлежу. Я ненавидела эту драгоценность, но снять ее не разрешалось.

Настал момент от нее избавиться. Наконец я вздохну свободно. Проклятая штуковина как будто душит меня.

— Я никогда не стану твоей, — шепчу я. — Никогда.

Расстегиваю цепочку, отбрасываю украшение прочь. Кулон жалобно бряцает, ударяясь о пол.

Я приближаюсь к двери. Сейчас встречу с тем, кто должен мне помочь. Мы договорились заранее, долго планировали каждый пункт побега.

Все получится.

Я поворачиваю ручку, толкаю дверь и выхожу в полумрачный коридор. Замечаю высокую фигуру, хочу окликнуть своего лучшего друга, но все слова застревают глубоко в гортани, когда он оборачивается и смотрит на меня.

Нет, не может быть. Нет, показалось, просто показалось, и...

— Далеко собралась? — Этот хриплый голос заставляет меня задрожать и отступить на несколько шагов назад.

— Ты ведь уехал. — Я почти не дышу. — Ты должен был вернуться только через неделю.

— Ну прости, что сорвал свидание с твоим другом, — протягивает он насмешливо. — Я найду способ загладить вину.

— Что с ним? — Меня трясет, ужас охватывает каждую клетку тела. — Что ты с ним сделал?

— Я покажу, когда закончу, — обещает он с обманчивой мягкостью.

— Нам помогают серьезные люди. — Я говорю ерунду, но промолчать не выходит, нужно хотя бы попробовать выйти из жуткого положения. — Сегодня нас ждут, и если мы не придем на встречу, то они придутся искать. У тебя будут проблемы.

Он просто делает шаг вперед. Как зверь добычу загоняет.

Сумка выпадает из моих пальцев. Нервы сдают окончательно, и я бросаюсь в сторону, пытаюсь убежать.

Он настигает меня в секунду. Обхватывает за плечи, заталкивает обратно в комнату, захлопывает дверь. Склоняется и бурлит тяжелым взглядом.

— Единственное, что ты будешь делать сегодня, — орать, убаюкая меня.

Горячая ладонь опускается на горло, пальцы властно скользят по коже — мне кажется, что мои нервы оголены до предела.

— Где мой подарок? — раздается вкрадчивый вопрос. — Где кулон?

— В мусорном ведре! — бросаю я отчаянно. — Там, где ему и положено быть. Я не твоя вещь. Не твоя чертова игрушка. Я лучше сдохну, чем стану твоей.

— Ну ничего, зато я стану твоим, — заключает он с издевкой, грубо обхватывает меня за талию, притягивает, вжимая в мускулистое тело. — Я стану твоим первым. Ты на меня как на иглу подсядешь.

— Ублюдок! — Я дергаюсь. — Отпусти!

— Сука! — Он резко двигает бедрами, чтобы я почувствовала всю длину его огромного возбужденного члена. — Я устрою тебе ночь, которую ты никогда не забудешь.

ГЛАВА 1

Я до сих пор не могу поверить, что оказалась в самом крутом учебном заведении нашей страны. Конечно, некоторые правила здесь кажутся странными, но я знала, куда поступала. Закрытый университет для элиты. Тут серьезная система безопасности и много других непривычных особенностей.

У богатых свои причуды. Обычные студенты сюда допускаются очень редко. Я понимаю, что вряд ли сумею стать здесь душой компании, но не переживаю.

Главное — учеба. А еще важно, что диплом такого университета в будущем откроет любые двери. Родители будут мною гордиться.

Вообще, интересно получилось. Пару месяцев назад мне исполнилось восемнадцать лет. Я как раз пыталась подыскать работу, хотела помочь семье, ведь возможности оплачивать контракт даже в простом университете у нас не было. А тут пришло письмо про стипендию. Лучший подарок на день рождения.

— Доброе утро, — улыбается мне парень, с которым я познакомилась вчера, и протягивает картонный стакан с кофе. — Держи, я взял капучино без добавок. Надеюсь, тебе понравится.

— Спасибо. — Киваю и перекладываю учебники так, чтобы придерживать их одной рукой.

— Давай помогу? — тут же предлагает парень.

— Ничего, Боря, я справлюсь.

Мы проходили вводный курс вместе, сидели рядом, после отправились за электронными пропусками и университетской формой, тогда начали с ним общаться.

Я делаю глоток кофе и оглядываю просторный двор университета. Сколько же ребят вокруг. Разговаривают, смеются. Атмосфера полнейшей беззаботности, нет ни тени напряжения. Но вдруг все резко меняется, даже голоса звучат тише. Или мне просто кажется?

Я мотаю головой, словно стараюсь прогнать неясную тревогу.

Раздается чудовищный рев, мимо нас проносится громадный мотоцикл, будто хищный зверь в прыжке пролетает.

Мои глаза расширяются от шока. Разве так можно?

Студенты быстро расходятся, освобождают центр площадки, где тормозит байк, стараются поскорее удалиться.

Странно. Почему никто не сделает замечание этому парню?

Мотоциклист избавляется от закрытого шлема, принимает расслабленную позу, опирается о своего железного зверя, достает пачку сигарет, щелкает зажигалкой и закуривает.

Я даже поворачиваюсь и проверяю, на месте ли табличка о запрете курения. Да, никуда не делась. Но этому парню наплевать. Он затягивается, запрокидывает голову и выдыхает дым в воздух. Его действия выглядят небрежными, ленивыми.

— А почему он не одет в университетскую форму? — спрашиваю у Бори. — Я думала, студентам за-

прещено ходить в обычной одежде. Я еще никого тут не видела в...

— Ты что, — понижает голос Борис и берет меня за руку, заставляя отвернуться от парня. — Не смотри на него.

— Почему? — поражаюсь я.

— Нам нельзя.

— Что? В каком смысле?

— Мы первокурсники, да и потом... — Он вдруг замолкает. — Слушай, тебе что, ничего не объясняли? Ты не знаешь главные правила?

— Не было такого правила, — хмурюсь я. — Никто нам этого вчера не говорил. Ты же со мной сидел на вводном курсе. Боря, правда, не понимаю...

— Вчера? — Он чуть не шипит. — Так, если не хочешь влипнуть в серьезные неприятности, то никогда не смотри на него. Особенно ему в глаза. Вообще старайся держаться подальше. Не попадайся ему на дороге — и никаких проблем не возникнет.

Что за бред?!

На моем мобильном срабатывает напоминание про лекцию, и я решаю прояснить детали позже.

— Прости, мне пора. — Направляюсь в сторону нужного мне блока.

— Стой! — шепчет Борис. — Не иди мимо него. Обойди здание.

Откуда такая паранойя?

Я передергиваю плечами. Нет времени идти в обход. Не собираюсь опаздывать на лекцию по каким-то надуманным причинам.

Ладно, я просто не буду смотреть на этого парня, раз он такой нервный. Сам спокойно разъезжает на байке по территории универа, курит, плюет на все правила, а чужие взгляды не выносит.

Крепче сжимаю учебники, стискиваю стакан с кофе.

Я тороплюсь. Ощущаю странное покалывание во всем теле. Как будто кто-то смотрит на меня. Очень пристально смотрит, буравит тяжелым взглядом.

И тут напоминание на телефоне снова срабатывает, заставляет меня подскочить и споткнуться на ровном месте.

Я просто не выдерживаю напряжения. Падаю на колени, чудом умудряюсь не проехаться лицом по аккуратно подстриженной траве. Учебники и тетради летят в одну сторону. Кофе — в другую. Больно. Постановываю, но стараюсь скорее приподняться.

И почему я не сложила книжки сразу?

Я тянусь за учебниками, быстро заталкиваю их в свою сумку. Морщусь от боли, снова не удерживаюсь от стога. Как же сильно печет. Наверняка стесала колени до крови.

Я уже собираюсь подняться, когда натыкаюсь взглядом на два огромных черных столба.

Откуда они здесь?

Перевожу взгляд выше и понимаю, что это не столбы, а ноги. Передо мной стоит тот самый парень. Хозяин крутого байка.

Он делает затяжку и отбрасывает сигарету ловким щелчком пальцев.

Я слатываю, когда замечаю, что его белоснежная футболка заляпана кофейными брызгами. Открываю рот, но ничего не могу произнести. Мысли просто не приходят в мою голову.

— Извини, — выдаю наконец.

Я выхожу из ступора, поднимаюсь и начинаю вытирать футболку этого парня. Старательно вожу ладонью по пятнам от кофе и... только делаю хуже. Мои руки

перепачканы травой и землей, теперь все это прибавляется к прежним разводам.

Отлично. Пора бы прекратить эти бесполезные действия, но остановиться не выходит. У этого парня такой странный живот. На ощупь — железный. Может, у него под футболкой бронезилет? Ну вроде как у полицейских?

— Почему ты такой твердый? — спрашиваю, ткнув его кулаком в живот. — Стероиды помогли или сам накачался?

Он выгибает бровь. И кажется, это максимум эмоций, на которые парень способен. Красивая у него бровь, даже с учетом рассечения посередине. Шрам его не портит. Признаюсь, весь этот парень красивый, но уж очень мрачный, и вообще, пусть отправляется к черту. Я теперь точно на лекцию опоздала.

— Ты что, — вдруг произносит он. — Говоришь со мной?

От его хриплого голоса холод разливается под кожей.

— Да, я говорю. — Мои губы против воли растягиваются в нервной улыбке. — Говорю с тобой и с другими людьми. Это запрещено? Я думала, на тебя только смотреть нельзя, а разговаривать можно. Где ознакомиться со списком правил?

Хочу пошутить, но слова не идут.

У него такие странные глаза. Зеленые. Удивительно яркие. Их как будто пропустили через фоторедактор. Ядовитый цвет, точно предупреждение об опасности. А отвести взгляд не получается. Я реально залипаю.

Горячие пальцы обхватывают мой подбородок, удерживают голову в одном положении, не позволяя дернуться.

— Мышь, — холодно произносит он.

«Где?» — пытаюсь спросить, но с учетом того, как захватывают мою челюсть, получается неразборчивое мычание.

Он выглядит как робот. Его идеальное лицо не выражает никаких чувств. Абсолютное равнодушие. Что-то вдруг вспыхивает в зеленых глазах. Темное, яростное, похожее на одержимость. Но это длится секунду. А затем опять возвращается арктический лед.

— Больше никогда не путайся под ногами, — бросает парень.

Он отпускает меня, возвращается к своему мотоциклу, достает сигарету и закуривает.

Я стою как вкопанная, наблюдаю за клубами серого дыма, которые устремляются в небо. Мобильный снова вибрирует, напоминая про лекцию, но я в ступоре.

Что это было? Что...

— Ты еще здесь? — протягивает парень, прищурившись, делает еще одну глубокую затяжку, выпускает дым на волю и рывкает: — Свободна!

Повторять ему не приходится.

Я крепче сжимаю сумку и срываюсь с места, даже не замечаю людей вокруг. Влетаю в здание, направляюсь в туалет, чтобы привести себя в порядок. Тщательно мою руки, обрабатываю стесанные до крови колени. Колготки разодраны, но я не стану тратить время на возвращение в свою комнату и переодевание. Бросаю взгляд в зеркало.

«Мышь».

Это он меня так назвал?

Придурок.

Я поправляю волосы, одергиваю кофту и мчусь на лекцию. Прикладываю пропуск на входе в аудиторию, шагаю вперед и застываю на пороге.

Все взгляды обращены ко мне.

— Извините... — Я сглатываю. — Я опоздала.

Преподаватель жестом предлагает занять любое свободное место, что я и делаю, а после с удивлением замечаю, как другие студенты стараются отодвинуться от меня. Будто выполняют неслышную команду. Несколько минут — и вокруг формируется вакуум.

Я достаю тетрадь, ручку, стараюсь вести конспект и ни о чем не думать.

Видимо, тут не выносят опоздавших.

— Боря, — зову своего нового приятеля, когда пара заканчивается, но он так быстро проносится мимо меня, что я не успеваю ничего сказать.

Наверное, торопится на следующую лекцию.

— Орлова, — обращается ко мне преподаватель. — Задержитесь.

Остальные студенты покидают аудиторию.

— Сегодня вам нужно посетить медпункт, — говорит женщина.

— Зачем? — удивляюсь. — А, вы про колени... тут нет никакой проблемы, я уже...

— Вам назначен прием, — ровно произносит она. — Проверьте приложение.

Я достаю мобильный и смотрю на экран: там действительно всплывает уведомление от университетского приложения. Указано время, номер приемной, имя врача.

— Я просто упала, — бормочу я.

— После визита к доктору отправитесь отбывать наказание. — Преподаватель пропускает мое замечание мимо ушей. — Я назначаю его на восемь вечера. После ужина.

— Это за опоздание?

— В университете строгие порядки. График надо соблюдать. На первый раз вас не ждет ничего серьезно-

го, но если нарушения войдут в привычку, то это приведет к нежелательным последствиям.

— Например?

— Я уверена, вы не хотите попасть в список штрафников.

— Куда? — Я плохо понимаю суть.

— Штрафники. — Она впервые за все время смотрит на меня. — Вам же известны главные правила.

— Вчера на вводном курсе нам никто ничего...

— Это не то, что сообщают на вводном курсе, — обрывает женщина, на ее лице отражается недоумение. — Ладно, вам стоит поспешить на другую лекцию.

Остаток дня проходит в раздумьях. Такое ощущение, будто все вокруг знают что-то, чего не знаю я. Какую-то тайну. Страшный секрет. Я настолько глубоко погружаюсь в эти размышления, что даже не особенно расстраиваюсь, наблюдая за поведением однокурсников.

Они относятся ко мне, будто я прокаженная. На каждом занятии повторяется та самая ситуация, как на первой лекции. Все держатся подальше от места, где сажусь я. Боря делает вид, будто мы не знакомы, избегает меня.

Один раз опоздал — и все? На тебе ставят крест? Или дело в чем-то другом?

В медпункте меня ожидает новый сюрприз.

— Вас осмотрит гинеколог, — сообщают в приемной.

— Я же просто стесала колени, — выдаю я с изумлением.

— Вам назначено, — мило улыбается медсестра и провожает меня до палаты, где должен проходить осмотр.

Бредовая ситуация. Перед приездом сюда я уже проходила медосмотр, ведь это являлось одним из обязательных условий при поступлении.

— Сколько у вас было половых партнеров? — интересуется доктор.

— Их не было, — отвечаю я тихо.

— Вы девственница? — Она как будто не верит моим словам.

— Ну мне не так давно исполнилось восемнадцать...

Я что, оправдываюсь?

Осмотр подтверждает мой ответ. Врач делает какие-то пометки в карте, задает несколько стандартных вопросов и позволяет удалиться. Но приключения продолжаются.

— Вам необходимо сдать кровь, — сообщает медсестра.

Там все проходит проще, чем с гинекологом, — правда, вены у меня плохие, требуется время, чтобы добраться до них. Когда анализы взяты, я отправляюсь на ужин. Даже для входа в столовую требуется пропуск.

Я даже не удивляюсь, когда вокруг моего столика резко становится пусто. Я так устала за день, что становится наплевать на отношение коллектива.

— Привет, новенькая. — Напротив меня вдруг усаживается незнакомый парень, его волосы выкрашены в неоново-зеленый цвет, а брови забиты пирсингом.

— Привет, — киваю я. — А ты не боишься?

— Чего? — хмыкает он, размещая на столе поднос с едой.

— Ну не знаю, — пожимаю плечами. — А чего бояться остальные? Не хотят заразиться опасным вирусом опоздания? Или опасаются связаться со мной и по-

пасть в список штрафников? Кстати, что это, черт побери, значит?

— Ты нарушила правила.

— Точно, я опоздала на десять минут и теперь заслуживаю смертную казнь.

— Не те правила. — Он улыбается, и я замечаю, что один из его резцов украшен сверкающим камнем. — Ты смотрела на Захара. Говорила с ним.

— Я еще и кофе его облила, футболку ему испортила, — усмехаюсь я. — Я чувствую себя преступником-рецидивистом.

— В универе только об этом и говорят.

— Круто, я теперь местная звезда?

— Все зависит от Захара. Пока непонятно, казнит он тебя или помилует, поэтому остальные не знают, как себя вести, держат нейтралитет. Но потом маятник качнется.

Парень подмигивает мне.

— Захар, — выдаю я с раздражением. — Так он просто «Захар» или у него есть угрожающая кличка?

— Его имени достаточно.

Надо обязательно придумать ему обидное прозвище, отплатить за «Мышь». Задира. Здоровяк. Бугай. Хм, да я как будто комплименты ему отпускаю.

— Кто он такой? — спрашиваю. — Почему все его боятся?

Парень игнорирует мои вопросы, предпочитая жадно уминать еду.

Ладно, я тоже проголодалась, поэтому не настаиваю на разговорах. Под конец ужина на телефон приходит напоминание о наказании.

— Удачи тебе, Соня. — Парень хлопает меня по плечу и, прежде чем уйти, тихо прибавляет: — Помни, у Захара серьезные проблемы с контролем гнева.

Я сразу поняла, что этот громила настоящий псих. Прихватываю яблоко и тоже направляюсь на выход, проглядывая сообщения в мобильном.

— Пойдите. — На пути возникает охранник. — Еду выносить нельзя.

Я и забыла об этом ограничении. Надеюсь, за такое тут не расстреливают? Бросаю яблоко на поднос и выхожу в коридор. Пора отбывать наказание. Не хватало еще только туда опоздать.

— Пишите конспект, — распоряжается преподаватель, сухонький старичок в элегантном костюме с бабочкой.

Он проходит к своему креслу, располагается там и закрывает глаза. Кажется, намерен подремать.

Я оглядываюсь. Тут еще пара девушек и пять парней. Все прилежно водят ручками по бумаге. И правда легкое наказание. Мне как раз этот предмет нужен. Я открываю учебник, приступаю к заданию. Провести еще час в аудитории — не проблема.

Раздается звук открываемой двери, но я не отвлекаюсь, продолжаю изучать очередной параграф. Тяжелые шаги тоже не вызывают у меня интереса.

— Орлова, — преподаватель откашливается. — София Орлова, за вами пришли. Подойдите.

Что? Кто?

Я вскидываюсь. И обмираю, увидев огромную темную фигуру. Меня будто кипятком обдаёт.

Захар.

— Орлова, вы слышите меня? — не замолкает преподаватель. — Подойдите. О вашем наказании позаботится Захар.